

Граница с Польшей

— Когда заходит речь о цветной революции очень удобно приводить в качестве примера близкую нам Украину. Ведь простым украинцам их революции не принесли ничего: они как жили в нищете, так и живут. Но давайте поговорим о Польше — она ведь тоже граничит с нами. Вы бывали в последние годы на белорусско-польской границе?

 ОТВЕТ

— У меня пару раз был такой опыт. Первый раз, когда я возвращался на машине из Польши в субботу вечером через пограничный переход Варшавский мост, я был просто шокирован. Беларусы вывозили из Польши всё, что только можно было себе представить: сантехнику, стройматериалы, колёса, б/у запчасти, двери, унитазаы, детское питание, памперсы, продукты, средства гигиены и бытовой химии, одежду. Вы знаете, эта очередь на границе — это просто незабываемое впечатление. Незабываемое, потому что отрезвляющее. Я сразу понял насколько отстала экономика нашей страны от соседа, если люди готовы по 7—10 часов в свой выходной стоять в очереди, чтобы привезти себе вещей и продуктов. А знаете почему так происходит? Потому что в Польше эти товары в два раза дешевле. При этом,

уровень жизни поляков намного выше чем у беларусов. Как так произошло, что мы на 20—25 лет отстаём в своём экономическом развитии от поляков?

 ОТВЕТ

— Хорошо, давайте сравним ставки ипотечных кредитов у нас и в Польше. Там молодые семьи не снимают квартиру, потому что её выгоднее взять в ипотеку.

 ОТВЕТ

— Давайте подсчитаем. В Беларуси средняя зарплата учителя, медсестры, рабочего составляет около 800 руб. Это примерно \$312. При этом, средняя стоимость квадратного метра жилья составляет \$1 300. Как вы думаете, если человек с такими доходами не будет ездить в отпуск, покупать одежду и откажется от автомобиля хватит ли ему одной жизни, чтобы накопить хотя бы на скромную двухкомнатную квартиру?

 ОТВЕТ

— Со всех трибун мы говорим о том, что Республика Беларусь — социальное государство. Как вы думаете, по какой причине в нашем социальном государстве люди со средним заработком не имеют возможности в течение своей жизни заработать на скромную квартиру?

ОСНОВЫ

Ан. Лукин.

переговоров

С ЯБАТЬКАМИ

убеждёнными фанатами Пукашенко

И сомневающимися

- Часто они не слушают рациональных аргументов и движимы эмоциями.
- С ними не работает стратегия аргумент-контраргумент.
- Их позицию эффективнее всего расшатывать, задавая **открытые вопросы**, которые вынуждают их давать развёрнутые ответы.
- Эффективнее вести беседу **в контексте уважения к мнению и личности** собеседника, иначе он закроется и мы услышим лишь обвинения и оскорбления.
- Переубедить их не получится, но мы можем **посеять в их головах сомнения** относительно взвешенности и дальновидности их позиции.

Учимся общаться

и переубеждать

Научимся **понимать** собеседника, **сочувствовать** ему, **управлять коммуникацией** с помощью вопросов, а также изучим **фокусы языка**.

Введение. **Тоже люди.**

Переговоры — не размахивание дубиной перед противником, не поединок, не борьба, а **поиск путей диалога и влияния на оппонента.**

Мы предлагаем дискутировать в формате уважения к ценностям собеседника, проводя мягкое смещение фокуса внимания в сторону демократических свобод и новых возможностей для ябатеков и их окружения.

Для переговоров с ябатьками нужен холодный ум и железная выдержка. Если вы вспыльчивы, эмоционально вовлекаетесь, презираете (или даже ненавидите) ябатеков, то для начала попробуйте переосмыслить своё отношение к ним. **Увидьте в них людей: они похожи на нас — ими **тоже** движут благие намерения.**

Ябатьки — **тоже** люди

Они зомбированы пропагандой и своим окружением.

Живя в *иной* информационной среде они выбирают *иные* поведенческие стратегии, которые они считают **безопасными.**

Мы могли бы оказаться на их месте, очутись мы в то же время и в тех же обстоятельствах.

Люди становятся фашистами и коммунистами не потому, что они дефективные или безнадёжно глупые, а потому, что оказались под давлением соответствующих социальных условий, которые формируют общественное мнение и требуют от человека выбора определённых вариантов его поведения.

Есть **известный психологический эксперимент «Третья волна»** — почитайте, если вам интересно погрузиться глубже.

QR-код позволяет легко перейти по ссылке, не набирая её вручную.

iPhone

Наведите камеру
← на «квадратик»

Android

Используйте программу
Сканер или браузер Firefox

Чрезмерная охрана президента

— Германия — страна в которой проживает 81,5 млн. человек. Отношения между немцами не такие уж простые, в Германии также проживают и миллионы эмигрантов с востока. В стране существует реальная террористическая угроза. И невзирая на это, первое лицо Германии (канцлер Ангела Меркель) может себе позволить спокойно одной пойти в магазин, где вместе с рядовыми гражданами она постоит в очереди и когда она поедет домой никто не будет перекрывать для её проезда несколько кварталов.

Как вы думаете, почему в Беларуси безопасности первого лица уделяется такое большое внимание?

 ОТВЕТ

— Мы ведь живём в мирном демократическом государстве, в котором у людей нет на руках оружия. Вы понимаете, что прилагаемые меры безопасности, мягко говоря, не соответствуют характеру вероятной угрозы?

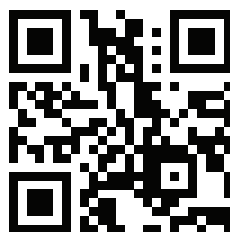
 ОТВЕТ

— Вы же умный человек и, наверняка, понимаете какое количество ресурсов тратится на обеспечение безопасности первого лица. Эти деньги больше не на что потратить?

 ОТВЕТ

— О чём на самом деле говорят такие беспрецедентные меры безопасности? О страхе. Президент боится своего собственного народа. Как тогда он собирается им управлять?

Эта листовка является частью брошюры
t.me/SkarynaPitersky/291

QR-код позволяет легко перейти по ссылке,
не набирая её вручную.

iPhone

Наведите камеру
← на «квадратик»

Android

Используйте программу
Сканер или браузер Firefox

— Мы никогда не договоримся, если будем обзывать друг друга фашистами. Давайте посмотрим на эту ситуацию несколько шире. Когда сотрудники милиции задерживают граждан с бело-красно-белыми флагами, они утверждают, что под этими флагами ходили фашисты. Что ж, возможно у них есть причины так думать. С другой стороны, когда сотрудники милиции приезжают с рейдами во дворы, то в их адрес из окон кричат ровно те же слова — фашисты, и если это происходит, то наверняка у этих граждан также есть право и причины так думать. Это социальный тупик и я предлагаю нам вместе из этого тупика немедленно выбираться. Вы согласны?

— Согласен.

— Представьте, что вы тот единственный человек, который ведёт переговоры о мире от имени граждан нашей страны, которые живут под красно-зелёным флагом, а я тот единственный человек, которого уполномочили вести переговоры о мире те, кому больше по душе бело-красно-белый флаг. Лично вы готовы со мной договориться?

— Да, готов!

— Отлично! Помните в фильме «Семнадцать мгновений весны» был такой эпизод, когда Мюллер, оставшись со Штирлицем наедине, вдруг говорит ему: «Фюрер больше не может руководить нацией». Помните этот момент?

— Да, кажется припоминаю.

— Штирлиц какое-то время пытался разыгрывать неистовое возмущение, но после бросил это дело. Да, к чему я заговорил об этом? Ну мы же с вами умные люди и оба прекрасно понимаем, что Лукашенко — политический труп и при любой дальнейшей игре его карта бита.

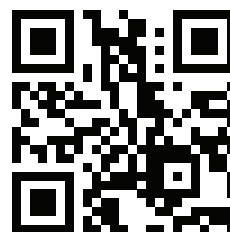

— Он всё ещё президент нашей страны.

— Да, согласен! И чем дольше он будет оставаться на этом посту, тем хуже будет для всех...

— Для **рядового** сотрудника милиции такой подход был бы простителен, но вы работаете в **ЭЛИТНОМ** подразделении и должны понимать разницу между разумным и заведомо преступным приказом.

Эта листовка является частью брошюры t.me/SkarynaPitersky/291

QR-код позволяет легко перейти по ссылке, не набирая её вручную.

iPhone

Наведите камеру
← на «квадратик»

Android

Используйте программу
Сканер или браузер Firefox

Многими движут благие намерения

Для ябатеков всё начиналось поэтично, патриотично и вдохновляюще весело: они искренне полагали, что делают для страны большое и важное дело, их окружение поддерживало эту парадигму мышления.

Как бы мы к этому не относились, но **в основе поведения ябатеков лежат благие намерения.**

- **Чиновник** может искренне верить, что только сильная вертикаль власти способна спасти страну и белорусский народ от **падения в бездну западной демократии**, которая неизбежно приведёт к «появлению либерастов» и приватизации предприятий (читай: «продаже страны новым хозяевам»).
- **Силовик** искренне **верит** в то, что **защищает государство** от обезумевшей толпы, попавшей под очарование пропаганды прозападных «польских куклаводаў», целью которых является финансовый и политический развал Беларуси, с последующим захватом её территорий и получения контроля над экономикой и общественными институтами.
- Конечно, **есть и другие ябатьки**, которые не верят Лукашенко и его окружению, **трезво оценивают его управленческие навыки** и прекрасно понимают, что закончится всё это весьма плачевно.

Они прочно сидят в своих креслах, поскольку **не видят себя нигде**, кроме как на госслужбе, ясно понимая, что **в частном бизнесе они никому не нужны**, а если и нужны — **лёгких денег** им уже не видать.

Такие довольно хорошо ориентируются в политической и экономической ситуации, поэтому в душевных и безопасных для них разговорах за рюмкой чая они не станут с вами долго спорить и быстро примут вашу сторону.

Их позитивное намерение в том, что они хотят того же, что и многие — счастья и финансового благополучия себе и своим близким.

Это же движет и сотрудниками правоохранительных органов.

Все люди хотят одного и того же, просто у разных людей **разные способы достижения своих целей** — каждый из нас действует в рамках видимых для себя возможностей.

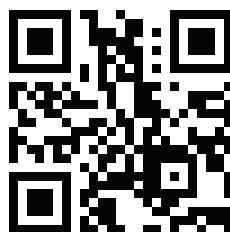
Знакомьтесь,
это баба Наташа —
она **ябатька**.

Увидьте в ябатьках **людей** — будет проще

Иначе не стоит даже
начинать — потеряете
время и эмоционально
опустошитесь.

А ябатька останется
в границах своего
мировоззрения.

Эта листовка является частью брошюры
t.me/SkarynaPitersky/291

QR-код позволяет легко перейти по ссылке,
не набирая её вручную.

iPhone

Наведите камеру
← на «квадратик»

Android

Используйте программу
Сканер или браузер Firefox

— В нашей стране 9 млн 400 тыс. население. Ну отнимаем детей, сколько там будет? Молодёжь у нас — 2,5 млн, пенсионеров — 2,6 млн. То небольшое количество людей, которые выходят... Почему я говорю про вранье: всё, что пишут о количестве выходящих. Цифры точные есть у служб, и в этом вы можете не сомневаться. Это небольшое количество людей для нашей страны. И большая часть нашего народа законопослушно живёт, работает, делает своё дело, не вмешиваясь в эту политику, которая им уже надоела.

Например, пишут про то, что на «Нафтане» забастовка, там собрались, там это!.. Там нету этого и близко. Там люди работают нормальные, занимаясь своей работой. Потому что они прекрасно понимают, что это заработная плата, что это жизнь их семьи, им не надо это! А что делают? А делают так: пришли, подошли к территории проходной, потому что на территорию их не пустят, сфотографировались, выбросили — и это идёт массово: «люди бастуют» и «забастовки в стране». Вы сопоставьте цифры, вы ж умные люди!

Сейчас вы говорите, что резко падает доверие к государственным СМИ. Для того чтобы это говорить, мы должны точно понимать, почему падает. Оно не падает! Его смотрит тот сегмент людей, которые и смотрели всегда, такие как я, которым седьмой десяток. Вот я и смотрю телевидение. Мне закачали книжки в планшет — я не читаю, я не люблю. Я люблю странички. Вот это было всегда: люди пожилого возраста, более старшего, — они смотрят телевидение. Более молодые — читают интернет. И вот наша задача — и в интернете чтоб была правда. Поэтому прежде чем говорить о том, что «нас много, мы вот выходим», посмотрите. Знаете, что я увидела? Как бы вы ни говорили сегодня, есть такое ещё чувство: вы станете постарше, вы будете читать — вы поймёте. Когда вот в таком возрасте, ты хочешь самоутвердиться: «И я такой же, как вы, и я да, я против!» И нас хотят противопоставить и сказать: «Власть за насилие, у них руки в крови, они фашисты». Понимаете, этого я не прощу никогда.

— Гораздо важнее сейчас понять не сколько людей сегодня против власти, а почему они против и по каким причинам власть не хочет их услышать.

— И что нам даст это понимание?

— Это понимание поможет вам осознать по каким причинам образованные и интеллигентные люди этой страны проводят параллели между властью Лукашенко и фашизмом. Поверьте, это знание дорогого стоит!

Разберём несколько диалогов с Натальей Кочановой — какой-то там очередной лукашенковской подстилкой, которая ездила по университетам в конце 2020 и ловко запутывала студентов.

— Вы говорите, что вы ходите на протесты и будете и дальше ходить. Что ж, это ваша позиция. Однако вам стоит знать, что если завтра начнут стрелять и начнётся гражданская война, то в этом будете виноваты вы и такие, как вы. Сейчас я говорю не как должностное лицо, а как женщина, как мать, как бабушка, как дочь, у которой есть мама.

— Согласен с вами, что в Беларуси действительно может начаться гражданская война. Но мы не собираемся стрелять, да нам и не из чего! Начать стрелять могут только такие, как вы, а отдать приказ стрелять в своих отцов, братьев и матерей способны вы и только вы. И я так понимаю, чтобы сохранить свою власть вы готовы пойти по нашим трупам.

— Говорят, что власть не идёт на диалог. Куда прийти, скажите? Пожалуйста, мы готовы, мы разговариваем, мы хотим услышать, мы хотим понимать — что не так? Надо Болонский процесс? Ну хорошо. Надо избирать? Рассмотрим. Пожалуйста, давайте предложения. В ближайшее время будет Всебелорусское народное собрание. Никто никому не закрывает рот — говорите, пожалуйста, вносите свои предложения.

— Ужаснее всего не то, что власть не идёт на диалог, а то, что она спекулирует этой темой, рассказывая, что диалога якобы вести не с кем и негде. Давайте поставим большой экран в зале Всебелорусского собрания и дадим слово Тихановской и Латушко. Но ведь вы сейчас скажете, а кто это такие? Кто их уполномочивал говорить от имени народа? Так?

— Совершенно верно. Эти люди не могут представлять интересы народа.

— Ну, вот видите, о каком тогда диалоге может идти речь? С вашей стороны это просто политические спекуляции. И хуже всего, что власть держит народ за дураков наивно полагая, что кто-то верит в эти сказки о том, что диалог вести не с кем. Европа и США признали полномочия Координационного Совета.

Понимание

Ябатьки осторожны в выборе собеседников: они живут в постоянном страхе оказаться в группе людей, не разделяющих их мировоззрение — к любому разговору на острую тему они будут подходить с недоверием.

Если мы сможем найти точки соприкосновения, собеседник охотно поддержит беседу, ведь психологически ябатьки остро нуждаются в союзниках. Им будет приятно узнать, что другой человек, не из их круга, в чём-то поддерживает их точку зрения и это первый шаг на пути установления контакта.

Что бы ни говорили ябатьки — наша цель поддаться... и победить. Принимать их точку зрения — ключевое в методике понимания.

Принять — не значит согласиться. Скорее позволить существовать чужой точке зрения, иному взгляду на мир. Если она кардинально отличается от нашей — ничего страшного, позволим ей быть.

Для ведения переговоров мы устанавливаем контакт, для этого у нас есть только одна возможность — найти что-то в их позиции, с чем мы можем хотя бы и с натяжкой, но согласиться. Для этого, нужно выслушать собеседника и дать понять, что мы в чём-то согласны.

Как можно завязать разговор и показать, что мы не враги

На раннем этапе беседы мы хотим показать, что **с нами приятно общаться**. Для этого мы используем простые фразы: «Да, вы правы» • «Согласен с вами, что...» • «Не могу с вами не согласиться» • «Я с вами полностью согласен».

Начинаем разговор аккуратно, рассказывая чуть-чуть о себе.

— У меня есть друзья и в Америке, и в Канаде. Они в один голос спрашивают: «неужели беларусы и вправду становятся нацией? Что у вас на самом деле происходит?».

Продолжаем, оперируя стереотипами ябатеков, например, проблемами американцев.

— На это я им отвечаю, что что бы там ни думали о себе американцы, их общность не подпадает под определение нации, т.к. у них нет системы фундаментальных национальных идей, с которыми было бы согласно большинство, которые бы объединяли американцев в единую нацию. Всё с точностью до наоборот: американское общество сегодня как никогда разделено — республиканцам становится очень сложно договариваться с демократами, белым договориться с чёрными, испаноязычными, и т.д.

Дальше мы вбрасываем **всем очевидную истину**, не делая никаких резких заявлений — с нами тяжело будет не согласиться, хоть мы не выдали своей истинной позиции.

— Чем-то схожие процессы протекают сейчас и в Беларуси.

Общество разделено на несколько групп:

- одна выступает за сильную вертикаль власти и экономический союз с Россией,
- вторая активно требует перемен,
- третья против власти, но они не спешат присоединяться к революционерам, т.к. неопределённость дальнейшего будущего страны их откровенно пугает.

Заканчиваем вступление вопросом, подталкивая оппонента к диалогу: теперь мяч на их стороне.

— А что вы думаете по этому поводу?

Ябатька приоткрывает нам свою позицию:

— Я с вами согласен: беларусов сейчас многое разделяет. К сожалению, наша страна не смогла избежать заражения вирусом цветной революции и есть вполне конкретные силы, которые заинтересованы в развале страны и её экономики.

— Как вы думаете, по какой причине в нашей стране подвергаются преследованию журналисты, освещающие протестные мероприятия?

— Журналистов привлекают к ответственности ровно так, как и других людей, которые участвуют в несанкционированных мероприятиях. И если это мероприятие несанкционировано, вы прекрасно знаете, что участие в нём — есть нарушение закона. Если журналист не аккредитован, он не имеет права освещать какое-либо событие. Есть мероприятия, которые должны быть санкционированы и определены места, где проводятся такие мероприятия. Поэтому если журналист, или госслужащий, или ещё кто-то вышел на несанкционированные мероприятия, он будет привлечён к ответственности.

— Дело не в том, что у журналистов нет соответствующей аккредитации, а в том, что власти крайне невыгодно чтобы в СМИ поступали материалы о протестах. К чему будоражить лишний раз людей и показывать им что у нас нестабильная политическая ситуация? Ведь беларускому народу куда интересней смотреть на репортажи о погромах в США и уличные бои жёлтых жилетов во Франции. Как вы думаете, эти мероприятия были санкционированы? А материалы получены от аккредитованных журналистов?

— Я не могу ничего вам сказать о действии властей в США и во Франции.

— Дело не в том, что мероприятия не санкционированы, а в том, что вы морочите людям голову самим этим словом. Получить в нашей стране санкцию на проведение подобного мероприятия невозможно, и вы прекрасно это понимаете.

— Есть закон и его никто не отменял!

— Действительно, у нас есть определённый законодательством порядок получения разрешений на проведение массовых мероприятий. И было бы странно, если бы государство не регулировало такую опасную для себя сферу общественных отношений. Однако, любой человек, который прочитает этот закон очень быстро поймёт, что прописанные в нём правовые механизмы не оставляют ни одного шанса получить от государства согласие на проведение антиправительственного митинга или марша. Поэтому, этот так называемый закон работает только в одну сторону. Почитаем вместе ваш закон?

— Эти журналисты освещают, а значит участвуют в несанкционированных мероприятиях.

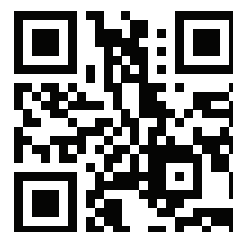
— Согласен! Зато в этих же мероприятиях участвуют видные деятели культуры, науки и бизнеса. Ну какой нормальный журналист откажется освещать такое исключительное для нашей страны событие?

— Эти журналисты освещают, а значит участвуют в несанкционированных мероприятиях.

— Давайте посмотрим на это с другой точки зрения: Великая октябрьская революция, годовщину которой вы, ваши родители, бабашки и дедушки на протяжении 70 лет отмечали как большой праздник — была на самом деле несанкционированным массовым мероприятием.

Эта листовка является частью брошюры t.me/SkarynaPiterisky/291

QR-код позволяет легко перейти по ссылке, не набирая её вручную. Достаточно навести на него камеру телефона.

iPhone

Наведите камеру
↑ на «квадратик»

Android

Используйте программу
Сканер или браузер Firefox

Фокусы языка

Это набор лингвистических стратегий, направленных на мягкое смещение фокуса внимания оппонента в нужном нам направлении — в позитивную или деструктивную сторону.

Существует полтора десятка фокусов языка, которые могут быть полезны в сложной переговорной ситуации.

Для наших практических целей будет достаточно освоить три самых важных, наиболее часто употребляемых специалистами в политической риторике.

Другой критерий

Изменяем критерий оценки любой ситуации и мягко переключаем внимание оппонента на другую цель.

- «Дело не в этом, дело в другом»
- «Зато» • «А давайте вот как посмотрим на эту ситуацию»

Иерархия критериев

Указываем оппоненту на существование более значимых критериев выбора. Это любимый фокус языка всех ведущих политических шоу.

- «Гораздо важнее» • «Важнее» • «Лучше»
- «Хуже» • «Ужаснее всего» • «Куда более важным критерием является».

Изменение размера фрейма

Переносим убеждение оппонента в другой контекст, другой масштаб, социум и т.д.

- «Для рядового чиновника такой подход был бы простителен, но вы работаете в...»
- «Давайте посмотрим на это шире...»
- «Давайте посмотрим на эту ситуацию с точки зрения...».

Не пытаемся сразу вывести ябатьку на чистую воду.

- Требуя немедленных пояснений, что это там за силы такие неведомые, заинтересованные в развале страны — этот шаг был бы для нас бесполезен.

Дальше мы делаем следующий шаг, выделяя в ответе ябатьки какую-то важную деталь, с которой мы согласимся:

— Да, вы правы, у любой смуты всегда есть заказчики и исполнители. К примеру, развалу Советского Союза предшествовала долгая и планомерная работа ЦРУ, направленная на снижение мировых цен на нефть. Цель этой деятельности спецслужб была очевидна — ослабить экономику СССР путём минимизации экспортной выручки от продажи природных ресурсов.

Ябатьку важно не спугнуть и для дальнейшего развития диалога мы намеренно применяем методику **тактического согласия**: соглашаемся с очевидной для ябатеков истиной.

- Что у любой политической смуты есть заказчики и исполнители — приводим всем известный пример об операции ЦРУ в начале 80-ых годов, целью которой было снижение общемировых цен на нефть.

Собеседник начинает чувствовать себя в нашем обществе более безопасно и готов к продолжению разговора.

— Большинство змагароў не в состоянии предвидеть последствия своих действий!

Развиваем диалог, делая острый информационный вброс.

— Я согласен с вами, нашу страну ждут тяжёлые времена. Те, кто был бедным, станет нищим, а кто считал себя средним классом будет еле сводить концы с концами.

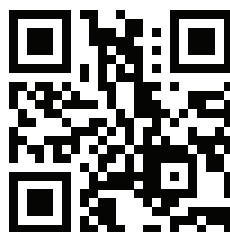
Наша задача — повысить градус эмоций, при этом, заметьте, мы никаким образом не противоречим своей внутренней позиции.

- Мы понимаем, что в первые два—три года после революции нас ожидает экономический спад и времена будут действительно тяжёлые, и нет ни одной демократической страны, которая бы не прошла через этот переломный этап.

Ни в коем случае не спорим с ябатьками!

Это бесполезно и так мы ничего им не докажем.
Ищем в их словах что-то, с чем мы могли бы
согласиться. Приводим сторонние аналогии
и примеры, которые подкрепляют их позицию
и не противоречат здравому смыслу.

Эта листовка является частью брошюры
t.me/SkarynaPitersky/291

QR-код позволяет легко перейти по ссылке,
не набирая её вручную.

iPhone

Наведите камеру
← на «квадратик»

Android

Используйте программу
Сканер или браузер Firefox

Если же мы под давлением и находимся в ситуации, когда вопросы задают нам, содержание наших ответов должно быть не однозначным, в нашем ответе должен быть завуалирован встречный вопрос — такой ответ породит в голове ябатьки поток мыслей, заставит задуматься в правильности своей позиции и посеет сомнения.

— Вы действительно считаете, что ваши так называемые мирные акции протеста способны что-то изменить?

— Я считаю, что эти акции способны сподвигнуть лично вас о чём-то задуматься.

— Вы правда верите в то, что президент вот просто так встанет и уйдёт, перечеркнув тем самым все наши достижения и оставив страну на передел полякам и россиянам?

— Я верю в то, что любой правитель должен обладать сильной политической волей, смелостью, и мудростью чтобы вовремя с достоинством покинуть свой пост и предотвратить народное недовольство.

— Вы понимаете, что своими действиями вы грубо нарушаете закон и общественный порядок?

— Есть такое знаменитое высказывание Джона Кеннеди: **«Те, кто делают мирную революцию невозможной, делают насильственную революцию неизбежной».**

— Так вам нужна революция?

— Перед зданием парламента Исландии лежит расколотый камень, на котором написано: **«Если правительство нарушает права людей, то восстание — их священное право и обязанность».**

Приёмы выражения сочувствия. Управление коммуникацией. Пример диалога.

— Белорусы, которые хотят перемен, слепы и не хотят думать даже на три шага вперёд. Они наивно полагают, что управляют ситуацией и что их протест стихийный. Эти люди даже не представляют какое количество больших, жирных котов сидят за границей, смотрят на их мышиную возню и жадно потирают лапы. Чем хуже станет беларусам, тем лучше всё сложится для них. Эти буржуи будут нам казаться милыми и щедрыми, предложат бесплатные визы, обучение, условия, заберут из страны лучшую молодёжь, лучших специалистов, и лучшие рабочие руки. Предоставят кредиты и субсидии, пришлют в помощь своих советников и прекрасных менеджеров, а после — акционируют наши предприятия, создадут на нашей земле свои агрокомбинаты и фермерские хозяйства, и будут продавать нам свою продукцию. Всю эту хитроумную многоходовку можно назвать одним простым, но весьма ёмким словом — порабощение. Это истинная цель наших заграничных «друзей».

— Да, всё это звучит весьма разумно и не менее устрашающе. Как вы пришли к выводу, что ситуация будет разворачиваться именно таким образом?

— Эта схема была опробована западными разведками десятки раз в разных районах мира. Разве что ребёнок не понимает, чего на самом деле хотят эти люди и во что нам обойдётся их дружба.

— В ваших словах я чувствую разумную и дальновидную позицию. Скажите, какие факты сегодня говорят нам о том, что этот сценарий уготован западными спецслужбами для Беларуси?

— А какие тут нужны факты? И так всё понятно! Конечно у нас есть источники и есть определённая информация, которой я не могу поделиться.

— И всё же, по-вашему мнению, что именно может служить доказательством того, что Запад потирает руки в ожидании своей экономической экспансии в Беларусь?

— Доказательств предостаточно! Посмотрите, как они сделали свою игру в Югославии, проанализируйте, как разыгрывается та же карта в Украине, и вы всё поймёте.

— Я согласен с вами, то что, произошло с этими странами было на самом деле ужасно. Каким образом вы поняли, что происходившие в Югославии и Украине события непременно повторятся у нас?

— Очень просто — обратите внимание на риторику западных средств массовой информации. Они уже включили свои технологии зомбирования людей и освещают события исключительно в выгодном для них свете.

— Я вас прекрасно понимаю. Более того, я убеждён, что теми же технологиями пользуется и наше государственное телевидение, причём делает это совершенно топорно и бездарно. Вы заметили, что уровень доверия к белорусскому телевидению сегодня как никогда низкий?

— Как вы это поняли?

— Я выхожу на улицу и разговариваю с простыми людьми, провожу так сказать, социологические опросы. Люди не верят тому, о чём им говорят в новостях. Мы вернулись в Советский Союз. Если хотите, мы можем провести подобный опрос вместе.

Сочувствие

Доля ябатеков незавидна: они ощущают тяжесть общественного порицания, а где-то и презрения. Со многими отказались общаться друзья, поссорились родственники — ябатьки, как никто другой, подсознательно нуждаются в сочувствии.

Какими бы правильными, бравыми, отважными они ни красовались перед публикой — они глубоко ранены и ищут сочувствия и одобрения. Эта слабость и есть ключ к нашей дальнейшей переговорной стратегии.

Зеркало — главный приём выражения сочувствия.
Ярлыки помогают нейтрализовать гнев. А **хорошие краткие выводы** помогут вызвать доверие.

Повторяем последнее слово или фразу, сказанную оппонентом, одновременно демонстрируя лёгкое удивление — **зеркало.**

Так мы наглядно демонстрируем заинтересованность в собеседнике, как личности, демонстрируем наше эмоциональное вовлечение в разговор. Невербально мы сообщаем: «я вас слышу и понимаю, мне интересно то, о чём вы говорите».

— Сегодня мы предпринимаем огромные усилия по поддержке экономики страны. Бывает, я ухожу с работы только в десять вечера.

— В десять вечера?! **ЗЕРКАЛО**

— Да, а иногда и позже!
И вы не представляете, чего мне всё это стоит. Моя семья с трудом это терпит.

— Для поддержания стабильности курса рубля Нацбанк вынужден продавать свои золотовалютные резервы. Каждый день мы буквально сжигаем на бирже примерно триста тысяч долларов.

— Триста тысяч долларов?! **ЗЕРКАЛО**

— Да, триста тысяч, а иногда и больше. Так долго продолжаться не может!

Применяя зеркальное отражение последнего слова или важной фразы собеседника мы рефлексивно подталкиваем его конкретизировать сказанное и тем самым развивать коммуникацию.

Это облегчает процесс установления связи с оппонентом. Ябатьки боятся любого, кто от них отличается, кто их не понимает — применяя приём тактического сочувствия, мы незаметно внушаем собеседнику идею о нашем сходстве.

Коммуникацией управляет тот, кто задаёт вопросы.

Будет проще посеять **сомнения** в голове ябатьки, когда мы обучимся искусству задавать уточняющие вопросы, выстраивая из них цепочку.

Чтобы отвечая на них человек пускался в рассуждения, которые могут заставить его усомниться в справедливости собственной точки зрения.

- Эту тактику часто применяют в суде при опросе свидетелей и обвиняемых. Обычно всё начинается с безобидных вопросов, в которых человек не видит для себя никакого подвоха, но каждый вопрос является ступенькой к следующему, и по мере развития коммуникации человека загоняют в угол и вынуждают признать то, что он хотел бы скрыть.

Уточняющие вопросы нацелены на вызов в мозге оппонента цепочки рассуждений и поиска ответов, которые только с первого взгляда могут показаться очевидными. По мере развития собственных размышлений человек начинает потихоньку осознавать, что его взгляды на ситуацию однобоки, а точка зрения предвзята.

Уточняющими вопросами мы склоняем собеседника к развёрнутым ответам относительно его позиции и деликатно подталкиваем к **размышлениям** над нашей точкой зрения.

Обычно такие вопросы начинаются со слов:

- Как...?
- Как именно вы поняли, что...?
- Каким образом...?
- Как вы поняли, что...?
- Что именно...?
- Какие именно критерии являются для вас...?
- По каким именно критериям вы оцениваете...?
- По каким именно критериям вы пришли к выводу, что...?
- Какие факты подтверждают то, что...?
- По-вашему мнению, что именно может служить доказательством...?
- Каким образом можно понять, что...?

Важно отучиться задавать вопрос «почему»: он вызывает рефлексорное сопротивление — «потому!».

Хорошие краткие выводы применяется когда оппонент не скрывает своей позиции, много говорит и приводит разнообразную аргументацию.

Суть в том, чтобы перефразировать своими словами, подытожить и компактно переупаковать в одно предложение всё сказанное собеседником.

— Многие сейчас утверждают, что в Беларуси нет демократии. Я вам скажу, что это не так. Сильная президентская республика вовсе не означает отсутствие демократии. Да, многие вещи в нашей стране делаются под жёстким контролем президента, однако, если мы ослабим этот контроль, к примеру, в области жилищного строительства, то мало кто может себе представить к какому плачевному результату мы придём. Тысячи обманутых дольщиков, никем не контролируемые сроки сдачи объектов и необоснованно завышенные цены на жильё. И это только один малый пример из того, что делает сегодня государство для своих граждан.

Да, демократия дело хорошее, но под личиной демократических прав и свобод нам часто вскармливают наживку, которая приводит не к стабильности и росту благосостояния граждан, а к анархии и раздору.

— Вы совершенно справедливо отметили, что в развитом гражданском обществе должен существовать чётко выверенный баланс между демократическими свободами и защитой граждан от возможного злоупотребления этими самыми свободами.

Доброжелательно и без сарказма перефразировав своими словами сказанное собеседником, мы рефлекторно вызываем у него **доверие и стимулируем развитие коммуникации.**

Мы демонстрируем внимательность, понимание и интерес к их мнению. У собеседника может даже сложиться ощущение, что мы разделяем его позицию, хотя на самом деле мы этого не говорили.

Навесить на человека ярлык можно тремя способами:

- Назвать **чувство** собеседника.
- Приписывать ему определённую **роль**.
- Поставить в определённую **позицию**, загнав в установленные ярлыком рамки.

— Эти гуляющие по воскресеньям сводят меня с ума!

— Похоже, действия протестующих доставляют вам массу беспокойства. **Ярлык**

— Беспокойство?! Это мягко сказано! Я вне себя от этих придурков с флагами!

— Я вижу, как вы расстроены. **Ярлык**

— Жду не дождусь, когда всё это закончится и наконец-то установится порядок.

— Согласен с вами! Всем хотелось бы навести в стране порядок. Простому человеку уже страшно выйти в воскресенье в магазин за хлебом.

— То, что происходит — это просто возмутительно!

— Похоже, руководство страны не знает, как исправить эту ситуацию.

Поставили правительство в позицию бессилия. Подождём, что на это ответит ябатька — как будет выкручиваться?

— Сегодня мы предпринимаем огромные усилия по поддержке экономики страны. Бывает, что я ухожу с работы только в десять вечера.

— В десять вечера?! **Зеркало**

— Да, а иногда и позже. И вы не представляете, чего мне всё это стоит. Моя семья с трудом это терпит.

— Мне даже трудно представить насколько вы обеспокоены этой ситуацией. **Назвали чувство**

— Я не знаю, как долго всё это может ещё продолжаться. Если в ближайшее время что-то не изменится, то я, наверное, буду вынужден написать заявление об увольнении.

— Об увольнении?! **Зеркало**

— Да, уж лучше сидеть на шее у жены, чем терпеть всё это! Я делаю всё, что могу и работаю на износ, но у меня тоже есть свой предел прочности.

— Я уверен, что вы прекрасный специалист и сможете быстро найти другую работу.

Приписали человеку роль прекрасного специалиста

— Да, возможно, хотя я не уверен, что мой опыт будет востребован в частном бизнесе, да и возраст уже не тот.

— Думаю, уровень вашего образования даёт вам возможность претендовать на другую работу.

Задали человеку рамку возможностей

Главное правило после

применения ярлыка —

выдерживать паузу.

Это непривычно и может быть не комфортным, но именно пауза стимулирует нашего оппонента к развитию коммуникации.

Приёмы выражения сочувствия. Ярлыки. Пример использования. Начало.

— Сергей Сергеевич, вы же не простой госслужащий, а чиновник высокого ранга **РОЛЕВОЙ ЯРЛЫК**. Вы прекрасно образованы и, наверняка хорошо знаете историю **ВТОРОЙ РОЛЕВОЙ ЯРЛЫК**. Поэтому, вы, как никто другой, отлично понимаете, что в новейшей истории Европы не было ни одного случая, когда бы президент смог удержаться у власти при наличии в стране широкого гражданского протеста.

 — Да где вы видели широкий протест? Откуда ему взяться? Выходит кучка зомбированных телеграм-каналами радикалов.

— Сергей Сергеевич, телеграм — это просто мессенджер, т.е. средство для переписки. Вы правда верите в то, что три с половиной сопляка, засевших в Польше, способны через какой-то мессенджер вывести на улицы сотни тысяч людей?

 — Я не знаю откуда люди ещё берут информацию. Быть может, читают какие-то сайты.

— По силе своего воздействия на массы интернет вряд ли может сравниться с телевидением. Телевидение в нашей стране подконтрольно государству. Также, у государства есть и свои телеграм-каналы, и свои сайты. И, несмотря на это, средства массовой информации не могут больше влиять на недовольную часть населения. Как вы думаете, быть может дело не в том, что протестующие читают телеграм, а в чём-то другом?

 — Я не знаю в чём тут дело. Я вижу, кто выходит на улицы. Это кучка отморозков.

— Согласен с вами, в волнениях всегда участвуют разные люди, есть среди них и отморозки. Однако интересно то, что в нашем случае в протестах участвуют сотрудники Академии наук, виднейшие учёные, артисты, музыканты, преподаватели вузов, врачи. Можно сказать, что это элита нашего общества. Это умные и образованные люди и молодчики из телеграм-каналов

вряд ли способны запудрить мозги этой части населения. Сергей Сергеевич, как вы считаете, почему эта категория людей протестует?

 — Наверное, им чего-то не хватает в жизни, быть может, приключений.

— Сергей Сергеевич, как вы думаете, каковы истинные причины того, что люди выходят на улицу?

 — Я не думал об этом.

— Сергей Сергеевич, вы умный, образованный человек **РОЛЕВОЙ ЯРЛЫК** и прекрасно понимаете, что кучка недовольных отморозков на улице — это только сигнал, который говорит нам с вами о том, что существует какая-то часть населения, которая хотя и не выходит на протесты, но тем не менее, не поддерживает власть и солидарна с протестующими. Радикалы на улицах — это только лакмусовая бумажка, которая сообщает нам, что есть и другая, значительно бóльшая группа граждан, которая недовольна властью и хочет перемен. Как вы считаете, насколько велика у этого протестного айсберга его подводная, невидимая нам часть?

 — Мне трудно судить об этом. В любом обществе всегда были есть и будут люди, которые недовольны властью.

— Правильно ли я понимаю, что когда этих недовольных становится больше чем 50%, то власть должна смениться?

 — На что вы намекаете?

— Дорогой мой Сергей Сергеевич, я вовсе не намекаю, я открыто спрашиваю, как вы относитесь к демократическому постулату о том, что если большинство населения какого-либо государства не поддерживает существующую власть, то на смену этой власти должна прийти новая?

 — Народ Беларуси сделал свой выбор. Президент выбран путём всенародного голосования.

Приёмы выражения сочувствия. Ярлыки. Пример использования. Окончание.

— Это прелестно, дорогой Сергей Сергеевич! Клянусь Богом — это просто прелестно! Давайте с вами прямо сейчас проведём эксперимент и, поверьте, его уже не раз проводили в Минске и других городах. Мы с вами выйдем на улицу, остановим сто человек и каждому скажем, что вы, мол, мой близкий друг, который приехал к нам из Москвы и вы искренне убеждены в том, что большинство людей в Беларуси поддерживают Лукашенко. И после, посмотрите, как среагируют на это люди. Согласны?

 — Я не хочу проводить никаких подобных экспериментов, это ничего не доказывает.

— Согласен с вами. Сто человек мало. А если мы возьмём тысячу?

 — Это ничего не меняет.

— Сергей Сергеевич, я думаю, что времена СССР, когда нами управляли откровенные дураки, канули в прошлое и сегодня во власти достаточно умных и образованных людей, к примеру, таких как вы *РОЛЕВОЙ ЯРЛЫК*. И самое неразумное, что можно сделать в этой ситуации, это продолжать делать вид, что большинство населения поддерживает действующую власть и откровенной глупостью со стороны этой власти будет попытка подавить инакомыслие силовым путём. Вы согласны, что насилие порождает только насилие?

 — Люди нарушают общественный порядок и знают на что они идут. В любой стране мира полиция применяет против демонстрантов спецсредства.

— Полностью с вами согласен! Против хулиганов и уличных дебоширов спецсредства необходимы. А как вы относитесь к избиению, пыткам и изнасилованиям задержанных?

 — Нет ни одного доказанного факта!

— Безусловно! Пока нет! Также, как и при Сталине не существовало ни одного доказательства выбивания из так называемых врагов народа признаний при помощи бесчеловечных пыток. Однако, после смерти тирана эти доказательства посыпались как из рога изобилия. Сергей Сергеевич, вы правда верите в то, что задержанных не избивали, а за стенами РУВД кричали и стонали специально нанятые актёры?

 — У меня нет никакой информации на этот счёт.

— Вы правы, информации у вас возможно и нет, зато у вас есть интеллект, благодаря которому вы можете делать выводы и анализировать происходящие вокруг вас события *ПОЗИЦИОННЫЙ ЯРЛЫК*.

 — Что вы имеете в виду?

— Сергей Сергеевич, вы мне очень симпатичны и я думаю, что сейчас для нас, белорусов, настало время строить новое, по-настоящему демократическое общество.

 — Что конкретно вы предлагаете?

— В первую очередь я предлагаю нам с вами не думать о том, что нас разъединяет, а поговорить о том, что нас может объединить — любовь к Родине и забота о её гражданах.

 — Я не готов к тому, чтобы президентом Беларуси стала домохозяйка!

— Сергей Сергеевич, дело вовсе не в Тихановской, которая пока мало что умеет, хотя быстро учится и дело даже не в кукольном Координационном Совете *НАМЕРЕННО ПРИНИЖАЕМ СТАТУС СВОИХ В ГЛАЗАХ ЯБАТЬКИ*. Дело в товарище Лукашенко, который больше не способен объединить ни простых людей, ни политические элиты.

Навесив ярлык, мы сделали свой ход. Дальше — мяч на стороне оппонента.